

Влияние Первой мировой войны на социальное пространство псковской деревни¹

Первая мировая война стала важнейшим фактором трансформации социального пространства всех воюющих стран. Не являлась исключением и Российская империя, включая все её регионы, в том числе — и Псковскую губернию. Одним из показателей произошедшей трансформации являются данные о динамике посевных площадей и поголовья скота за 1917–1919 гг., собранные в ходе первой выборочной 10-процентной сельскохозяйственной переписи 1919 г. в России и содержащиеся в статистических картах обследований крестьянских хозяйств ряда уездов Псковской губернии (в частности, Новоржевского, Островского, Опочецкого, Порховского и Торопецкого).

Обследование проводилось выборочно, по отдельным волостям названных уездов, и учитывало показатели в хозяйствах, расположенных на наделных и частновладельческих землях. Неполный территориальный охват первичных данных — одна из трудностей, с которой мы столкнулись при попытке сравнительного анализа статистических данных о динамике поголовья скота. В Новоржевском уезде обследовались крестьянские хозяйства на наделных землях семи волостей (Захонской, Бежаницкой, Барановской, Кудеверской, Жадрицкой, Новинской и Аксёновской) и на землях частных владений шести волостей (без Захонской волости). В Островском уезде обследование охватило наделные земли шести волостей (Вышгородецкой, Толковской, Коршешевской, Туровецкой, Лисинской, Мясовской) и частные владения только Вышгородецкой и Коршешевской волостей. Данные были собраны по хозяйствам, расположенным на наделных землях Полянкой, Жадринской, Велейской, Покровской, Печано-Горайской, Копылковской и Глубоковской волостей Опочецкого уезда, а также по частновладельческим территориям вышеназванных волостей того же уезда, за исключением Глубоковской. В Порховском уезде обследованию подверглись крестьянские хозяйства наделных земель Дновской, Нижнешелонской, Вышегородской, Сорокинской и Верхнешелонской волостей и хозяйства частновладельческих земель тех же волостей, за исключением Сорокинской. Только в Торопецком уезде территориальные границы обследования наделных и частновладельческих земель совпали, охватив территорию Старинской, Сиверсткой, Архипово-Некрасовской, Бубновской, Пожинской, Прилуцкой и Туровской волостей.

Вторая проблема, с которой нам пришлось столкнуться — отсутствие данных о численности поголовья скота за 1918 г. по частным владениям Островского уезда, а также полное отсутствие данных о численности поголовья скота за 1918 г. в Порховском уезде. Таким образом, промежуточные данные за 1918 г. не совсем полно отражают динамику изменения численности поголовья скота на изучаемой территории. Пустяком на этом фоне кажется полное отсутствие данных о поголовье коз на частновладельческих землях Островского уезда, которое, вместе с тем, также вносит коррективы в исследуемую динамику.

Анализ динамики посевных площадей был затруднён в связи с отсутствием сопоставимых данных по Порховскому уезду. Данные о посевах многолетних трав по данному уезду были указаны не на 1916, 1917, 1918 и 1919 г., а на 1914, 1915, 1916 и 1919 г. Таким образом, приводимые показатели посева многолетних трав за 1917 г. не могут считаться полными.

Общее количество дворов, принявших участие в обследовании, на 1917 г. составляло 12201, на 1919 г. — 14826². Таким образом, к 1919 г. количество дворов увеличивается на 21,5 %. Одним из объяснений увеличения численности крестьянских дворов является рост

Алиева Людмила Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории ПсковГУ.

числа семейных разделов в условиях перераспределения земельного фонда в рамках «чёрного» передела.

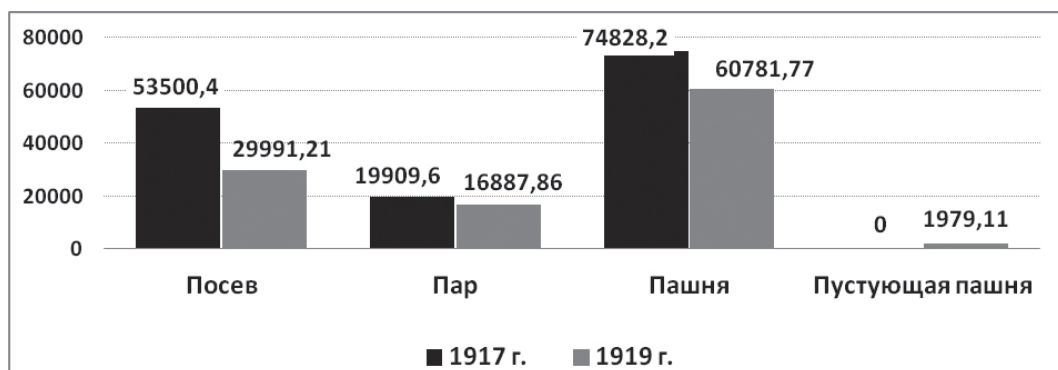
В системе производственных элементов крестьянского двора одно из ведущих мест отводилось земледелию, в связи с чем в первую очередь обратимся к анализу данных о динамике посевных площадей на названной территории.

Динамика пахотных угодий в обследованных крестьянских хозяйствах представлена в таблице и диаграмме³:

Угодья	Площадь по годам (дес.)	
	1917 г.	1919 г.
Посев	53500,4	29991,21
Пар	19909,6	16887,86
Пашня	74828,2	60781,77
Пустующая пашня	—	1979,11

Анализ приведённых данных показывает, что к 1919 г. площадь пашни в целом сократилась на 19 %, а площадь под посевом уменьшилась на 44 %. Земля под паром сократилась на 15 %. Появилась пустующая пашня.

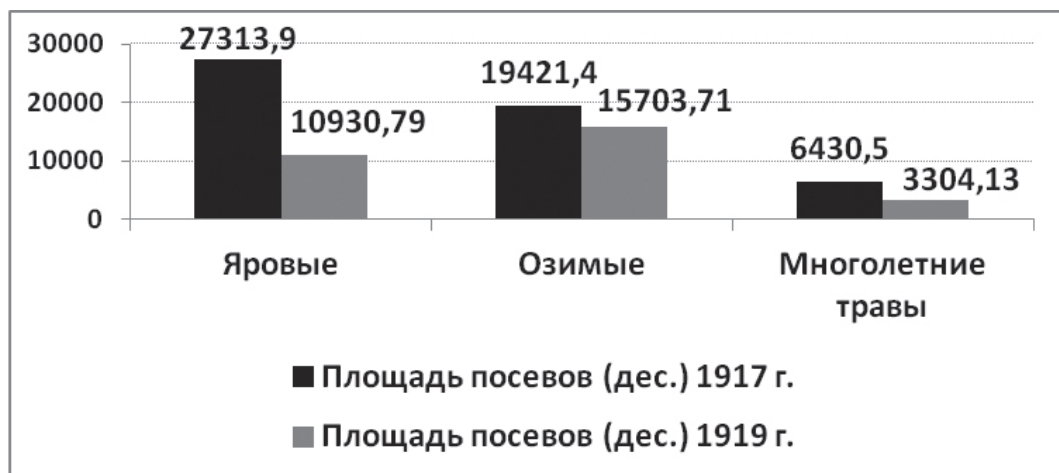
Динамика пахотных угодий в Псковской губернии в 1917 и 1919 гг.

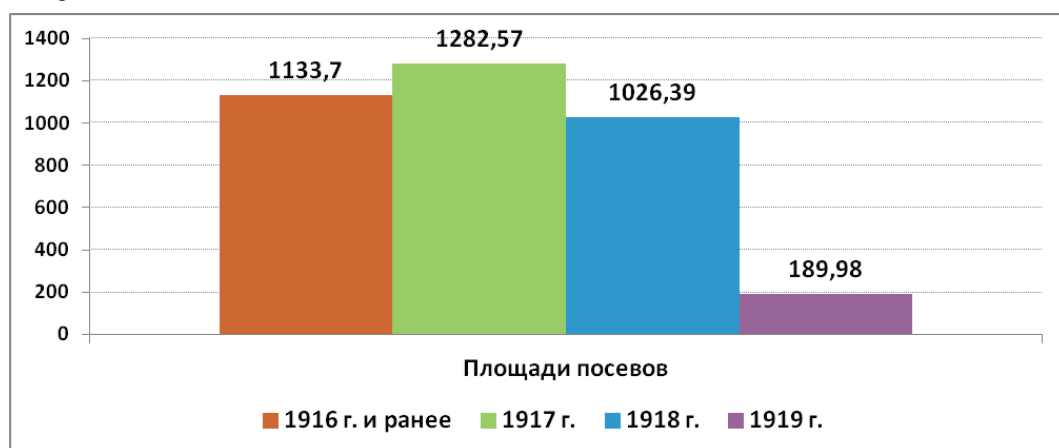
При расчёте пашни на двор также наблюдается отрицательная динамика, т. е. сокращение обеспеченности пахотной землей отдельных крестьянских хозяйств. Если в 1917 г. на двор в среднем приходится 6,1 дес. земли, то в 1919 г. — 4,1 дес. Почти в два раза сокращаются посеы в каждом отдельном дворе: 4,3 дес. посева приходится на двор в 1917 г., в 1919 г. году посеы на двор составляют только 2 дес. Однако делать вывод о регрессе или застое полевого хозяйства псковской деревни на основе данных о размерах посевных площадей преждевременно. Для полноты характеристики социального пространства деревни Псковского края обратимся к анализу структуры посевов, сведения о которых приведены в таблице и диаграмме⁴:

Категории посевов	Площадь по годам (дес.)	
	1917 г.	1919 г.
Яровые	27313,9	10930,79
Озимые	19421,4	15703,71
Многолетние травы	6430,5	3304,13

Динамика посевов в Псковской губернии в 1917 и 1919 гг.

Данные проведённого обследования демонстрируют снижение посевов яровых культур почти на 60 %. Сравнительно небольшое сокращение посевных площадей под озимыми — на 19 % — видимо, было обусловлено стремлением крестьян снизить риски неурожая и обеспечить себя хотя бы минимумом продовольствия. В силу имевшегося опыта для крестьян было очевидно, что урожайность озимых выше, поскольку они имеют вдвое больший активный вегетационный период (примерно 200 дней, тогда как у яровых около 100 дней), а также более обеспечены в агротехнологическом отношении, в частности лучшими предшественниками и удобрениями. Почти в два раза сократились посевы многолетних трав, с большим трудом приживавшиеся в практике крестьянского хозяйствования. Скорее всего, крестьяне предпочитали «запускать» землю, нежели тратить средства на выращивание многолетних трав. Об этом свидетельствуют и данные о динамике посевов многолетних культур, приведённые в диаграмме⁵:

Судя по данным, приведённым в таблицах и диаграммах, на протяжении 1916–1919 гг. наблюдается неуклонное снижение размеров посевных площадей. Безусловно, в условиях военного времени, продразвёрстки, крестьяне снижали посевные площади до уровня обеспечения потребностей лишь самого крестьянского хозяйства, но, возможно, что в период проведения переписи, население и сознательно уменьшало размеры посевных площадей по состоянию на 1919 г., подозревая ужесточение фискальной политики государства⁶.

Сводная картина численности поголовья скота на изученной статистиками территории представлена в таблице⁷:

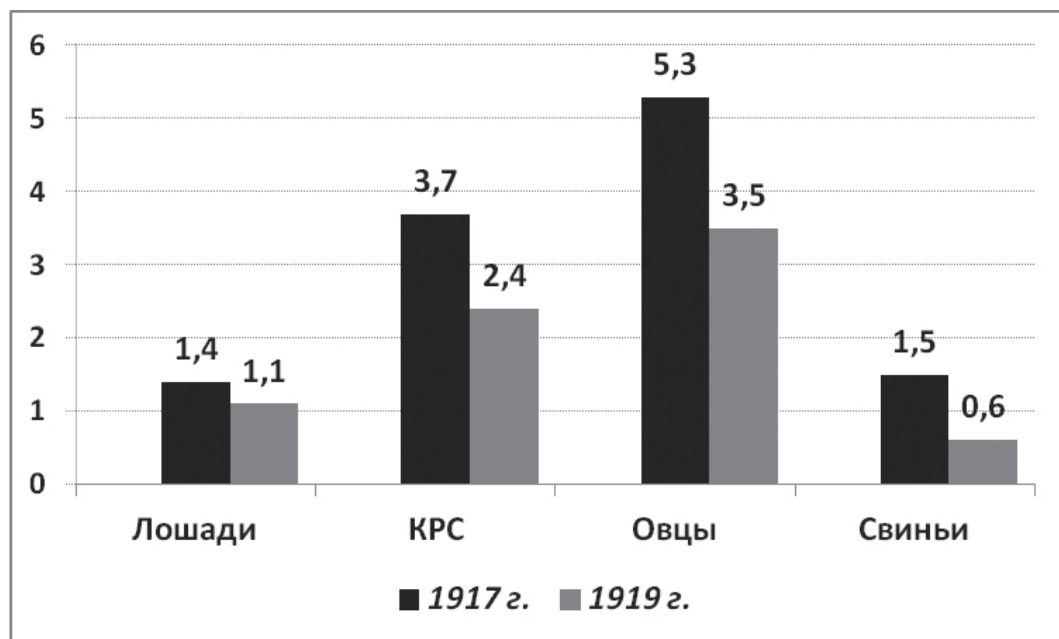
Категории скота	Численность поголовья (по годам)		
	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Лошади	16868	12007	16805
Крупный рогатый скот	44992	25963	35699
Овцы	64932	44061	51592
Козы	31	42	57
Свины	18599	7476	9166
Всего	145422	89549	113319

Анализ данных показывает, что к 1919 г. в целом отмечается снижение численности поголовья скота на 23,1 %. К 1919 г., по отношению к 1917 г., снижается поголовье крупного рогатого скота, овец и свиней. Сокращение поголовья овец и свиней в это время сокращается повсеместно, что явилось одним из результатов реквизиций и убоя на «пропитание»⁸. Наиболее показательным является снижение поголовья свиней — на 50,8 %. На наш взгляд, это было связано с невозможностью содержания свиней в условиях сокращения кормовой базы. По данным обследования, динамика численности крупного рогатого скота, равно как и количества посевных площадей, т. е. факторов, способствовавших развитию свиноводства — негативная. На 20,7 % сократилось поголовье крупного рогатого скота, увеличить которое в перспективе было не так просто в силу естественных причин (длительный рост и набор веса) и сложности содержания. Падение численности крупного рогатого скота могло бы быть и большим, если бы не прогрессирующая натурализация крестьянского хозяйства в условиях войны, когда крестьянин стремился развивать только выгодные ему отрасли. Количество лошадей остаётся практически неизменным, что вполне объяснимо. Поскольку в крестьянских хозяйствах Псковской губернии основную роль играло полеводство, крестьяне были особенно заинтересованы в сохранении рабочего скота до времени общего экономического подъёма. Недосевы полей рассматривались как явление временное, поэтому крестьяне неохотно расставались с лошадьми, ведь утрата лошади означала утрату хозяйственной самостоятельности. Поголовье коз неуклонно растёт (несмотря на их незначительную долю в хозяйствах Псковской губернии), что, видимо, было призвано компенсировать сокращение численности крупного рогатого скота.

Падение поголовья особенно отчётливо прослеживается при расчёте средней обеспеченности скотом крестьянского двора. В среднем, лошадей в 1917 г. приходится 1,4 на двор, а в 1919 г. — 1,1. Обеспеченность крупным рогатым скотом сокращается с 3,7 в 1917 г. до 2,4 в 1919 г. В 1917 г. овец на двор приходится 5,3, в 1919 г. — 3,5. Поголовье же свиней сокращается с 1,5 в среднем на двор в 1917 г. до 0,6 в 1919 г.

Анализ данных выборочной сельскохозяйственной переписи показывает, что Первая мировая война явилась тяжелым испытанием для сельского хозяйства псковской деревни и оказала серьезное влияние на социальное пространство губернии. Площади пахотных угодий и численность поголовья скота в крестьянском хозяйстве были важнейшими показателями успешности и устойчивости его развития, и их сокращение является не только безусловным свидетельством кризисных явлений в деревне, но и демонстрирует способность крестьянского двора чутко и достаточно оперативно приводить хозяйственные запросы семьи в соответствие с меняющейся в условиях военного времени экономической конъюнктурой, как бы сложно крестьянину ни приходилось.

Динамика средней обеспеченности
крестьянского двора Псковской губернии скотом в 1917 и 1919 гг.

Примечания

- ¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-11-60001) и Государственного комитета Псковской области по культуре.
- ² Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Лл. 1, 6, 10, 11, 17, 24, 39.
- ³ Сост. по: ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Лл. 1, 4, 7, 10, 12, 15, 19, 22, 37, 40.
- ⁴ Сост. по: ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Лл. 1, 4, 7, 10, 12, 15, 19, 22, 37, 40.
- ⁵ Сост. по: ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Лл. 1, 4, 7, 10, 12, 15, 19, 22, 37, 40.
- ⁶ Ильиных В. А. Сельскохозяйственные переписи конца 1910–1920-х гг.: поправки на недоучет посевов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 261–272.
- ⁷ Составлена по: ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Лл. 2, 5, 8, 11, 13, 16, 20, 23, 38, 41.
- ⁸ Саблин В. А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России (1917–1920). М.: Academia, 2009. С. 249.